

Отзыв официального оппонента Гагарина А.С.

на диссертацию Благовестного Михаила Борисовича «Онтопсихологическая теория А. Менегетти в контексте философской антропологии» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Тема диссертации М. Б. Благовестного посвящена решению важной и актуальной задачи: анализу учения, которое пользовалось и пользуется значительным влиянием в современном обществе, а также получило развитие в научной среде и в целом ряде социальных практик. А. Менегетти написал большое количество трудов не только по психологии, но и по философии, создал методiku для осуществления психотерапевтической помощи, а также популяризировал свою мировоззренческую позицию во множестве публицистических текстов.

Широкое распространение его идей в мире, а также институций, которые этому содействовали до последнего времени (даже в России) свидетельствует, по всей видимости, о том, что мы имеем дело с философствованием, которое стремится соответствовать мироощущению современного человека, и с практиками, которые предлагают этому человеку найти путь к самому себе. При этом надо также понимать, что философские работы А. Менегетти представляют скорее «палиативную» философию, ориентированную на широкий круг интеллектуально ориентированных людей - тех, кто не видит реальной мировоззренческой помощи в специальных научных трактатах и ищет возможность обсудить проблему человека, "как проблему реализации в процессе жизни собственного «проекта» или соответствия жизни человека собственному «проекту», т. е. реализации ответственности по отношению к Бытию (с.100)".

Следует позитивно оценить, что М. Б. Благовестный, всесторонне изучив предмет диссертационного исследования, многоаспектно описывает актуальность (с. 3-7) темы и степень ее разработанности, а также на протяжении всего текста вновь и вновь подчеркивает полемичность и неоднозначность анализируемых текстов (с. 41, с. 64, с. 88-89, с. 105-106, с. 133). При этом, особо отметим, автор диссертации обнаруживает глубокое знание предмета и высокий уровень научной культуры.

Апеллирование А. Менегеттик экзистенциальной философии, к феноменологии Гуссерля, безусловно, придает его учению необходимый для серьезного отношения статус. В диссертации убедительно демонстрируется также, что онтопсихологическое учение в его философской части сформировалось под влиянием таких философов как: Парменид (с. 68), Аристотель (с. 73), Фома Аквинский (с. 73), Ницше Ф. (с. 76-79), Гуссерль Э. (с. 82). Очевидно, что А. Менегетти претендует на существенный вклад в философскую науку. Именно поэтому очень важно исследовать такого рода научную продукцию, и разбираться в том, насколько эта философия продуктивна и перспективна, а в чем должна быть подвергнута критике. И в силу этого можно только приветствовать стремление диссертанта ответить на вопрос, какое место онтопсихологическая теория - как философское учение - занимает в контексте философской антропологии.

Следует также признать правильным вывод М. Б. Благовестного, что онтопсихологическое учение "предстает своеобразным вызовом современной философии: оно пытается выполнить философские задачи в ответ на социальный запрос, исходящий от активной части общества, от человека, ищущего ответы на вечные вопросы о своем месте в мире и предназначении в жизни" (с.141).

Не менее важно принимать во внимание, что онтопсихология - это своеобразный феномен современной культуры, который интересен для

анализа, как явление, выявляющее специфику "ситуации человека" во второй половине XX века.

Методологически верно было, что А. Менегетти обращается к экзистенциальной философии для теоретизирования о человеке, так как именно мыслители этого философского направления показали внутренний разрыв, мучительно переживаемый человеком - несовпадение подлинного и неподлинного существования. Разного рода субъект-объектные модели и понятийно-категориальные подходы блекнут в свете необходимости показать автономно-уникальные отношения *Я и не-Я*, *Я и Другие*, *Я и Ничто*, *Я и Бог*. Именно экзистенциальная онтология является тем фундаментом, на котором должна строиться антропология, коль скоро она должна объяснять человека в его сложной жизненной ситуации.

Как представляется, достоинством диссертации является то, что в ней системно показано, что учение А. Менегетти есть результат соединения богословского, психологического и философского дискурсов (сб-7, с. 43 и с. 136). При этом М. Б. Благовестный показывает, что такого рода синтез признается в научном сообществе как неизбежный путь, если учение, и, как следствие, его мировоззрение, направлено на задачу помочь человеку результативно преодолеть экзистенциальный кризис.

И в свете вышесказанного интересными являются параллели, которые проводит М. Б. Благовестный между этическим составляющим исследуемого учения и текстами Ж. Маритена и Э. Жильсона. При этом позитивно отметим, что М. Б. Благовестный в данном контексте объективно оценивает исследуемый феномен, и это позволяет ему видеть, что "примесь «хайдеггеровских» и «гуссерлевских» терминов и словоформ не должно вводить в заблуждение: перед нами христианская метафизика, украшенная свежей терминологией знаменитых философских течений XX века" (с. 119).

Проделанный М. Б. Благовестным анализ убеждает в том, что "Менегети последовательно не придерживается метода феноменологической редукции для построения основы своей теории, т.к. постоянно акцентирует внимание на онтологическом различии феноменологического плана существования человека и трансцендентного ему метафизического плана, именуемого также планом «высшего», «истинного» бытия человека"(с.88), и можно поддержать М.Б. Благовестного в его выводе о том, что все "содержание онтопсихологического знания тяготеет скорее к догуссерлевскому этапу философствования" (с. 89).

Поскольку предмет анализа, который предпринял М. Б. Благовестный, является новым и неоднозначным, то хотелось бы задать несколько вопросов:

1. Насколько типичен "случай А. Менегети" для современного гуманитарного знания и философии? В этой связи уместно вспомнить не менее популярного среди довольно широкого круга «интеллектуально-ориентированной» публики Ошо (Бхагван Шри Раджниша), не говоря уже о Зеланде и Хаббарде.
2. Стоит ли в свете данного феномена активизировать рефлексию философской антропологии по поводу ее влияния на миропонимание современного человека?
3. Есть ли категории и понятия, которые могли бы быть использованы в философской антропологии?

Вышеизложенные вопросы и замечания не устраняют позитивного впечатления о большой и ценной научной работе, сделанной автором. Диссертация выполнена на достойном научном уровне. Ее структура определена авторским видением целей и задач исследования, методология выбрана в соответствии с предметом изучения. Выводы содержат новые и значимые результаты. Содержание работы соответствует паспорту специальности 09.00.13 - философская антропология, философия культуры

(философские науки). Публикации М. Б. Благовестного выполнены по теме исследования, автореферат в целом отражает содержание диссертации.

В силу вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование М. Б. Благовестного на соискание ученой степени кандидата философских наук соответствует необходимым требованиям и в полной мере отвечает критериям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018), а ее автор - М. Б. Благовестный - достоин присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

Гагарин Анатолий Станиславович,
доктор философских наук, доцент.

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт системных политических исследований и гуманитарных
проектов», генеральный директор.

620042, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 19. Оф.502.

Телефон: 8-906-810-77-00.

e-mail: gagarin_a@mail.ru

09.09.2019.